УДК 21 (316.7)

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-31-41

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КИТАЙСКИХ АВТОРОВ

Кононов С. В.

*Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
675021, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 158, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить специфику представлений о социальной безопасности российско-китайского приграничья в китайских исследованиях российско-китайского взаимодействия.

Процедура и методы. Осуществлён анализ китайских исследований российско-китайского взаимодействия на предмет выявления в них представлений о социальной безопасности методом исторической интроспекции и концептуализации.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о концептуализации аспектов социальной безопасности в китайских описаниях российско-китайского взаимодействия в период до 70-х гг. XX в. в рамках «имперской концепции», где ключевое значение имели взаимоотношения между Китаем и Россией как угрозой безопасности. Вторым результатом выступает выявление аспектов трансформации «имперской концепции» в период 80–90-х гг. XX в. в рамках идей, доказывающих наличие «российской угрозы», и идей, согласно которым, Россия может оказывать, как негативное, так и позитивное влияние на становление социальной безопасности. Третьим результатом является определение специфики понимания социальной безопасности в китайских исследованиях российско-китайского взаимодействия в XXI в., где наряду с «имперской концепцией» под влиянием западной методологии, сформировалась концепция «социального регионализма», которая в качестве факторов социальной безопасности приграничного региона рассматривает широкий круг социальных процессов, таких как экономическое развитие, интеграция региона, политика, направленная на разрешение социальных проблем и противоречий, стратегии формирования регионального сознания и идентичности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическое значение исследования связывается с определением специфики китайских подходов к пониманию социальной безопасности российско-китайского приграничья. Практическое значение связано с выделением оценочных и описательных аспектов социальной безопасности в китайских концепциях и определением степени их применимости при анализе проблем развития данной социальной системы.

Ключевые слова: российско-китайское приграничье, социальная безопасность, приграничный регион, концепции российско-китайского взаимодействия, китайские исследования, «имперская концепция», социальный регионализм

CONCEPTUALIZATION OF THE SOCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDERLAND REGION IN THE STUDIES OF CHINESE AUTHORS

S. Kononov

*Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union
K. K. Rokossovsky
158 Lenina ul., Blagoveshchensk 675021, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the specifics of the ideas about the social security of the Russian-Chinese border in Chinese studies of the Russian-Chinese interaction

Methodogy. An analysis of Chinese studies of the Russian-Chinese interaction is carried out in order to identify ideas about social security in them by the method of historical introspection and conceptualization.

Results. The result of the study is the conceptualization of aspects of social security in Chinese descriptions of the Russian-Chinese interaction in the period up to the 70s of the XX century within the framework of the Imperial Concept, where the key importance had a relationship between China and Russia, as a threat to security. The second result is identification of the aspects of the Imperial Concept transformation in the period of 80-90s of the XX century within the framework of ideas proving the presence of "Russian threat" and ideas, according to which Russia may have both negative and positive impact on the formation of social security. The third result is determination of the specifics of social security the understanding in Chinese studies of the Russian-Chinese interaction in the XXI century, where, along with the "imperial concept", under the influence of the Western methodology, the concept of "social regionalism" was formed, which consider as the factors of the social security of the border region a wide circle of social processes, such as: economic development, the integration of the region, the policy aimed at resolving social problems and contradictions, strategies for the formation of regional consciousness and identity.

Research implications. The theoretical value of the study is associated with the determination of the specifics of Chinese approaches to understanding the social security of the Russian-Chinese border. The practical significance is related to the allocation of assessment and descriptive aspects of social security in Chinese concepts and the determination of their applicability when analyzing the problems of this social system development.

Keywords: Russian-Chinese cross-country, social security, border region, concepts of Russian-Chinese interaction, Chinese research, "imperial concept", social regionalism.

Введение

В последние десятилетия регион российско-китайского приграничья испытывает нарастающее влияние со стороны Китайской Народной Республики, стремительно усиливающей свои позиции в мировой политике, экономике и культуре. Бурное развитие этой страны оказывает существенное воздействие на осуществление ею стратегий экономического, политического, культурного, социального взаимодействия с регионами, находящимися вблизи её границ. Поэтому актуальной темой для исследований представляется формирование социальной безопасности регионов, где Китай является наиболее существенным фактором развития социальной ситуации. Проблему представляет то, что исследователи ряда западных стран и России испытывают опасения в связи с усилением Китая, которое может стать фактором дестабилизации социальной си-

туации в регионе российско-китайского приграничья. Однако официальная китайская историография утверждает, что Китай придерживается политики «ненападения». Это ставит вопрос о необходимости анализа китайских исследований российско-китайского взаимодействия на предмет выявления в них и последующей концептуализации представлений о социальной безопасности российско-китайского приграничья и факторах её формирования.

Социальная безопасность на территории российско-китайского приграничья не является предметом исследований китайских авторов, однако различные аспекты этой темы затрагиваются в китайской историографии, посвящённой взаимодействию Китая и зарубежных стран. В частности, аспекты угроз, которые, по мнению китайских авторов, исходили от России, были описаны в обзорах, сделанных российскими исследователями, такими как

В. П. Васильев [2], Д. А. Владимирова [3], С. Ю. Врядий [4], В. Глуздовский [5], А. В. Жуков [7], А. И. Козинец [8], В. А. Корсун [9]. Обсуждение проблематики безопасности в регионе российско-китайского приграничья проходило в трудах китайских исследователей, таких как Ван Чжичэн [1], Ли Сингэн, Ли Жэньян [10], Лю Юаньюань [11], Го Юньшэнь [6], Сюнь Цзе [13], Сяо Хуанжун [14], Ху Аньган [15], Чжан Хуэйцин [16], Чжан Цзунхай [17], Чжу Юньчжэн и Ян Вэйлин [18], Ши Гохуа [20], Цуй Юн [22], Юй Юаньань [23], посвящённых российско-китайским отношениям. Современная методология исследований социальной безопасности в российско-китайском приграничье формировалась под влиянием положений таких исследователей, как Л. Фавцетт [24], Ши Ших-Джунн [25], В. Синьбо [26], В.-В. Чанг [27], разрабатывавших концепцию комплексов региональной безопасности по отношению к региону Восточной Азии.

Цель – концептуализация представлений о социальной безопасности российско-китайского приграничья в китайских исследованиях. Задачи исследования: выявление аспектов социальной безопасности в китайских описаниях российско-китайского взаимодействия в период от XVII до 70-х гг. XX в.; анализ трансформации концепции «российской угрозы» в описаниях российско-китайского взаимодействия в период с 80–90-х гг. XX в.; анализ формирования проблематики социальной безопасности в исследованиях российско-китайского взаимодействия в XXI в. Методология исследования основана на привлечении сравнительно-исторического анализа, который обеспечивает возможность исследования традиций и исторической преемственности в китайских исследованиях российско-китайского взаимодействия. Герменевтический метод создаёт возможность анализа китайских исследований на предмет выявления описаний социальных угроз и социальной безопасности. Метод концептуализации применяется для систематизации, конструирования и анализа целостной систе-

мы представлений китайских авторов о проблемах социальной безопасности российско-китайского приграничья.

В XVII–XIX вв. в связи с формированием российско-китайского приграничья в китайской историографии появился интерес к «чужакам», воспринимаемым как военная и социальная угроза. В XVII в. в китайских описаниях китайско-российского взаимодействия господствовали идеи об угрозе со стороны «варваров», защита от социального влияния которых могла проводиться путём их изоляции и путём приобщения к китайской культуре. С середины XIX в. появились характеристики России, где фиксировалось наличие высокого уровня промышленности, просвещения и военного дела, признаваемых как угроза социальной безопасности страны. Однако угрозу также представляло распространение социальных порядков российского общества, так как россияне считались безнравственными и развращёнными. Вплоть до 70-х гг. XX в. представления о социальной безопасности российско-китайского приграничья концептуализировались в китайских исследованиях в «имперскую концепцию», где ключевое значение имели взаимоотношения между Китаем и Россией как угрозой безопасности.

Начиная с 80-х гг. XX в., позитивное развитие российско-китайских отношений привело к открытию новых тем, существенным аспектом которых стало внимание к социальной безопасности российско-китайского приграничья, которое проходило как под влиянием традиционных представлений, так и новаторских подходов. При этом доминирование сохранила «имперская концепция», представители которой, основываясь на сложившихся стереотипах, защищали положение об «агрессивном характере» России и негативном влиянии русских на социальную ситуацию в приграничье. Однако в этот период появилась группа учёных, которые наряду с сохранением критического отношения к России, не отрицали её положительной роли в развитии социаль-

ной безопасности российско-китайского приграничья.

В XXI в. в китайской науке меняется отношение к проблеме социальной безопасности российско-китайского приграничья. Под влиянием западной методологии, базирующейся на принципах постмодернизма, инструментализма и социального реализма, в Китае формируется концепция социального регионализма, аспектом которой является социальная безопасность российско-китайского приграничья. Китайские аналитики отходят от узкого противопоставления России и Китая и рассматривают как основание социальной безопасности региона широкий круг факторов, включая уровень экономического развития и интеграции региона, отмечают значимость политики, направленной на разрешение социальных проблем, необходимость формирования регионального сознания и идентичности.

Аспекты социальной безопасности в китайских описаниях российско-китайского взаимодействия до 70-х гг. XX в.

На сегодняшний день в Китае нет работ, напрямую посвящённых социальной безопасности российско-китайского приграничья. Эта тема, как пишет В. Глуздовский, долгое время была не интересна китайским исследователям, которые по традиции равнодушно относились к соседям, в том числе и к «северным варварам» [5, с. 58]. Однако её аспекты затрагивались в описаниях взаимодействия Китая с иными странами, которые были проанализированы В. П. Васильевым, Ф. В. Соловьёвым, А. Г. Лариным, А. И. Петровым, О. А. Трофимовым, Д. И. Шрейдером, Д. А. Владимировой [3].

В XVII–XX вв. в связи с активизацией взаимодействия между Россией и Китаем и формированием российско-китайского приграничья, в китайской историографии появился интерес к «чужакам», воспринимаемым как угроза социальному пространству, считавшемуся китайским. Эта кон-

цепция была проанализирована такими китайскими авторами, как Ша Э цинь, Го Юньшэнь, Чжоу Илян, Ханьлинь Чан Шу [12], которые отмечали, что на первоначальном этапе развития российско-китайских отношений образ России складывался в рамках китаецентристской концепции. Согласно общему мнению аналитиков китайской историографии этого периода, в основу представлений о социальной опасности легла идея взаимодействия между цивилизованными людьми и «варварами», которая игнорировала любые достижения некитайских культур. Согласно этой идее, «варвары» практиковали неповиновение, агрессивность, непочтение предков, разврат. Это могло повлиять на устои китайского общества, поэтому его социальная безопасность представлялась как система изоляционистских мер, защищающих китайцев от влияния русских. При этом наряду с отрицательными оценками китайские авторы, как пишет Цин ши яньцзюцзи, часто указывали на такие их характеристики, как умение владеть оружием и бесстрашие в войне [21]. Однако данные описания китайцы использовали не в целях признания положительного влияния русских, а также как констатацию угрозы с их стороны [6]. Всё же в китайских описаниях китаец-русского взаимодействия использовалась идея о безопасности, которая могла проводиться не только путём военной защиты, но и путем приобщения этих «варваров» к китайской культуре. Как писали китайские историографы, русские, несмотря на дикость, посылали в Китай послов, таких как Ф. И. Байков, И. С. Перфильев, С. Аблин, и выражали стремление подчиниться китайскому императору [2].

В дальнейшем идея «угрозы варваров» оставалась основой большинства описаний российско-китайского взаимодействия, которые, как указывают Вэй Юань, Ли Сингэн и Ли Жэнь нянь, велись в течение XVIII–XIX вв. Однако с 50-х гг. XIX в. акценты в описаниях угроз со стороны России изменились по причине увеличения контактов и появления нового знания об этой стране [10]. В частности, это про-

явилось в описаниях чиновников, отправляемых в Россию с целью организации помощи в решении проблем китайско-японского противостояния. Среди этих описаний выделяются дневники, авторами которых были Линь Цзэсюй, Ван Чжичунь, Мяо Юсунь, Яо Ин, Ян Сюаньчжи [4], которые зафиксировали, что усиление политического и экономического влияния России представляло угрозу, такую же, как и распространение безнравственности российского общества [4].

Следующий период, развития представлений о социальной безопасности российско-китайского приграничья начинается с первых десятилетий XX в. и продолжается до 60–70 гг. XX в. Это время характеризуется ухудшением взаимоотношений между Китаем и Россией, а затем Советским Союзом. Кроме того, в эти годы Китай ощутил негативные последствия «опиумных» войн, «боксерского» восстания и «культурного» влияния Запада, с которым ассоциировалась и Россия. Эти обстоятельства влияли на содержание научных трудов, затрагивающих вопросы социальной безопасности российско-китайского приграничья, в которых с опорой на официальную точку зрения объявляли актом агрессии все виды деятельности России, включая военную, экономическую и гуманитарную, у границ Китая [3]. В этих описаниях любые виды российско-китайского взаимодействия оценивались в рамках представлений, согласно которым отношения между Китаем и другими государствами представляли собой взаимодействие между культурой Поднебесной империи и варварскими народами. Однако по отношению к России понятие о варварах было трансформировано в понятие о государстве, имеющем развитую экономику, влиятельную политику, обладающую мощными вооружёнными силами, но ведущем агрессивную политику по отношению к Китаю. Таким образом, представления о социальной безопасности российско-китайского приграничья концептуализировались в «имперскую концепцию», где ключевое значение имели взаимоотношения меж-

ду Китаем как Поднебесной империей и Россией как «империей зла» [8].

Примером исследований, выполненных в рамках «имперской концепции», являются публикации Юй Шэнъю, Ша Эцинь, Юй Юаньбана [23], рассказывающих об освободительной борьбе китайского народа с «иностранными захватчиками» в Северной Манчжурии и на полуострове Ляодун. Аргументация этих публикаций была нацелена на доказательство тезиса о «вторжении» и «хитром проникновении» русских в северные регионы Китая, часть из которых была аннексирована и вошла в состав России. Значительное место в этих публикациях занимали описания социальных угроз китайскому обществу со стороны русских, жестоко угнетающих китайский народ [19]. В целом китайская наука до 70-х гг. полностью зависела от политической конъюнктуры, которая определяла содержание представлений о социальной безопасности в регионе китайско-российского приграничья, зависимого согласно «имперской концепции» безопасности от условий противостояния Китая и России.

Трансформация концепции «российской угрозы» в описаниях российско-китайского взаимодействия в период с 80–90-х гг. XX в.

Начиная с 80-х гг. XX в., в связи с появлением конструктивных тенденций в российско-китайских отношениях произошло изменение политической конъюнктуры. Это способствовало увеличению интереса исследователей к оценке роли России на территориях приграничья. Китайские учёные приступили к концептуальному анализу факторов формирования социального развития этого региона [9]. Аспектом этих исследований стало внимание к социальной безопасности, которое происходило под влиянием традиционных представлений и новаторских подходов. Однако и в это время была более распространена «имперская концепция», отражённая в монографии Бу Пина, Чжан Цзунхая, разворачивающих картину агрессии России.

Описания выступлений народных масс против российской оккупации содержатся в публикациях Го Гуйлань, Ван Силяна, Сюэ Сяньтяна, Ли Гуана, У Ши'ина, Ци Сюэцзюня, Чжан Чао. Об экономических угрозах России пишут Ма Чжинин, Го Юньшэнь, Цуй Цунгуй, Хэ Сяньпин, Чжан Фэнмин. О преследованиях китайского населения упоминают Ли Цзикуй и Чжан Цзунхай [17].

Вместе с этим появилась группа китайских учёных, которые наряду с сохранением критического отношения к России не отрицают её положительной роли в развитии приграничного региона. В частности, положительные коннотации имеет тема строительства КВЖД, отражённая в трудах Ли Шусяо, Ли Цзинцзе, Ван Шэцзинь, Ли Сингэн, Чжу Юньчжэн, Ши Фан, Ши Гохуа [20], призывающих деликатно освещать спорные проблемы российско-китайского приграничья. Такие исследования проводят Ши Фан, Ли Дэбин, Чжу Юньчжэн и Ян Вэйлин [18], которые показывают, что заселение и развитие этих территорий проходили благодаря построенной русскими железной дороге и развитию социальной инфраструктуры, связанной с ней. В публикациях Синь Пэй линь, Чжан Фэй мин, Ван Чжичэн [1] высокую оценку получил вклад российских строителей, железнодорожников, врачей, учителей.

Время 80-90-х гг. XX в. становится периодом, когда формируется предметное поле исследований межкультурной коммуникации в российско-китайском приграничье, примерами которых являются публикации Го Юньшэнь, Ци Фэнхуй, Чжоу Илян, Ли Сингэн и Ли Жэньнян [10], которые анализировали социальное поведение россиян, вызывавшее страх у китайского населения. Одновременно эти работы освещают проблему развития контактов с россиянами, которые, оказывали позитивное влияние на развитие культуры Китая. Таким образом, оценки российского влияния на приграничные территории в работах этого периода претерпевают трансформацию. Авторы акцентируют внимание не только на негативных последствиях российского

присутствия, но и на том, что российская культура оказывала благотворное влияние на развитие Китая и, следовательно, на систему социальной безопасности в российско-китайском приграничье.

Формирование современной проблематики социальной безопасности в исследованиях российско-китайского взаимодействия в XXI в.

В начале нынешнего столетия в китайской науке происходил процесс дальнейшей трансформации подходов к описанию социальной безопасности в российско-китайском приграничье. Главной причиной этого является развитие дружественных отношений между нашими странами, ведущее к увеличению политических, экономических, культурных контактов. В то же время на развитие представлений о социальной безопасности в регионе приграничья влияло и распространение методологии западных исследований региональной безопасности. Помимо «имперской концепции» среди китайских авторов стали распространяться и иные оценки оснований и последствий российско-китайских отношений в регионе приграничья, основанные на интересе к вопросам взаимобогащения культурных традиций России и Китая.

Основной идеей современных исследований российско-китайского взаимодействия по-прежнему остаётся обоснование необходимости распространения влияния Китая и уменьшения влияния России как факторов социальной безопасности. Эта идея развивается положениями «имперской концепции» в публикациях Чжан Цзяньцзина, Ван Шаогуня, Юй Кэпина, Ван Хунина, Чжоу Юндуна, Лю Ячжоу, Юй Гочжэна, Лю Юаньюаня [11], которые доказывают, что доминирование Китая в регионе является стратегической необходимостью его безопасности и социального развития. Эта группа исследователей своим предметом считает критику России, которая с помощью агрессии или обмана

вынуждает Китай вступать в невыгодные для него отношения в сфере политики и экономики. Одновременно продолжают разработки, в которых наряду с указанием на агрессивный характер российского вмешательства признаётся позитивное влияние россиян на развитие социальной безопасности этих регионов. В частности, о позитивном влиянии России на северные территории Китая пишут Дай Сюнь, Ли Шу сяо, Ли Юаньци, Цзэн Ичжи, Сюнь Цзе [13, с. 104]. Таким образом, в Китае сохраняют влияние традиционные концепции, где социальная безопасность в регионе выступает в качестве аспекта анализа российско-китайских отношений.

Вместе с этим под влиянием западной методологии, базирующейся на принципах постмодернизма, инструментализма и социального реализма, в Китае формируется концепция социального регионализма А. Ачарья, У. Занга, Б. Бузана, Л. Фоусета [24], одним из аспектов которой является социальная безопасность российско-китайского приграничья. В работах китайских учёных, занимающихся анализом международных, социальных, экономических отношений, таких как Пан Чжунъин, Хан Айюн, Ци Сифэн, Гонг Сен и Ли Бинцин, Ван Чунгуан, Рен Донгбо, У. Занг [27], восточноазиатский регионализм понимается как самостоятельная по отношению к глобализационному влиянию политика регионов, предусматривающая региональное сотрудничество и систему социальной безопасности. Однако характерными чертами их концепции является также и освобождение от влияния «имперских взглядов» и стремление к всестороннему отражению социального развития регионов.

Примером такой концепции является мнение, раскрываемое в исследованиях Сяо Хуанжун [14], который указывает на необходимость равноправного сотрудничества между государственными, неправительственными организациями и институтами регионального общества. Идеи региональной интеграции, совершаемой Китаем для процветания социальной жизни населения восточноазиатско-

го региона, представляются Лиу Сичжун, Синь Лицзюань, Чен Юн, У Чжунминь, Ли Сянъян, Ху Аньган [15], разрабатываемыми концепцию нового регионализма. В их исследованиях дано обоснование идеи, согласно которой благодаря усилиям КНР формируется стратегия регионально-го сотрудничества, предполагающая гармоничное использование региональных ресурсов во имя развития уровня общественного благосостояния. Однако социальную систему восточно-азиатского региона составляют не только экономические и политические аспекты, но и вопросы идеологии, региональной идентичности, социальной ответственности и справедливости во взаимодействии различных народов, раскрываемые в трудах Ли Минмин, Ли Фэн, Чжу Ялин и Лю Цзяньян, Ши-Джунн Ши [25].

Как пишут Ли Хуэй, Фэн Шаолэй и Цуй Хэн, Китай постулирует принципы политического и военного невмешательства и равноправия во взаимодействии с другими странами, находящимися в непосредственной близости с Китаем. Современные китайские исследователи, такие как Пу Инн, Цю Вэй, Цуй Чжен, В. Ксинбо [26], пишут, что Россия не должна рассматривать взаимодействие с Китаем как угрозу. Постулатом этой концепции является утверждение о том, что система социальной безопасности российско-китайского приграничья в условиях интенсификации регионального сотрудничества будет только укрепляться и развиваться [28]. По мнению Ван Хайюня [7], целью Китайской Народной Республики в области обеспечения социальной безопасности региона является организация сотрудничества с Россией на территории приграничья. Однако в этом совместном процессе, как полагает Ван Хаюнь, Россия выступает в роли слабого партнёра, который нуждается в помощи более развитого Китая.

Подтверждают эти умозаключения И. Стори и Х. Уи, Фан Вэйгуй, Чжоу Нин, Цуй Юн [22], которые пишут, что Китай проводит политику, направленную на развитие социально-экономической сферы

окружающих территорий, но сталкивается с негативным информационным воздействием со стороны внешнеполитических оппонентов. Поэтому именно этот фактор, связываемый главным образом с деятельностью западных государств, отражающих дискурс глобалистики, как считают Лю Гэ, Ни Цзаньпин и Хуан Вэйхун, Чжоу Нин, Шэнь Цзянин, Чэн Маньли, Ван Цзэчжи, Чжан Хуэйцин [16], является действительной угрозой социальной безопасности региона российско-китайского приграничья. Таким образом, современные представители концепции социального регионализма полагают, что на формирование социальной безопасности российско-китайского приграничья оказывает влияние широкий круг факторов, среди которых большое значение принадлежит информационному фактору социальной безопасности. Они утверждают, что Китай оказывает самое благоприятное влияние на формирование социальной безопасности всей северо-восточной Азии и российско-китайского приграничья в частности, при этом доказывают, что существенную роль в данном процессе играет диалог между Россией и Китаем, который формирует плодотворную почву, способствующую укреплению взаимодействия между ними в политике, экономике, культуре и социальной жизнедеятельности.

Заключение

Проблема социальной безопасности российско-китайского приграничья, как самостоятельный предмет не рассматривается в китайских исследованиях, однако различные аспекты социальной безопасности данного региона входят в содержание описаний, сделанных китайскими исследователями российско-китайского взаимодействия. Эволюция представлений о социальной безопасности у китайских авторов концептуализируется в рамках анализа основных этапов развития китайской историографии, включая этап до 70-х гг. XX в., этап 80–90-х гг. XX в. и современный этап. Итоги проведённого анализа показывают, что пер-

воначальное восприятие проблем социальной безопасности российско-китайского приграничья в Китае интерпретировалось в рамках традиционных представлений о влиянии «варваров» на цивилизованных подданных Поднебесной империи. Однако постепенно, по мере накопления знаний о воинственном соседе, обладающем развитой экономикой, но неразвитой социальной культурой это восприятие привело к оформлению «имперской» концепции, оценивающей влияние России, как военную и экономическую агрессию против китайского народа. Но всё же изменения в политической конъюнктуре, произошедшие в течение 80–90-х гг. XX в., дали толчок к трансформации концептуальных представлений китайских исследователей о социальной безопасности российско-китайского приграничья. В этот период изменения коснулись содержания «имперской» концепции, в рамках которой часть авторов, признавая объективность «российской угрозы», стала говорить об отдельных позитивных событиях и элементах российского влияния, какими, к примеру, были последствия строительства КВЖД и связанной с ней социальной структуры.

В первые десятилетия XXI в. в китайской науке происходит качественный пересмотр концепций российско-китайского взаимодействия и меняется отношение к проблеме социальной безопасности российско-китайского приграничья. Исследования этого периода не лишены политического контекста, указывающего на наличие угроз со стороны северного соседа, но авторов всё больше волнуют вопросы взаимообогащения культурных традиций России и Китая. Под влиянием методологии западных исследований социальных проблем регионов, базирующейся на принципах постмодернизма, инструментализма и социального реализма, в Китае формируется концепция социального регионализма, одним из аспектов которой является социальная безопасность восточно-азиатского региона. Китайские аналитики, отходя от анализа противопоставления России и Китая и рассматривают как основание

социальной безопасности региона широкий круг факторов, включая уровень экономического развития и интеграции региона, отмечают значимость политики, направленной на разрешение социальных проблем и противоречий, необходимость формирования регионального сознания и идентичности. Данное исследование показывает перспективность разработки проблематики социальной безопасности

российско-китайского приграничья с учётом китайских мировоззренческих оценок, представляемого в их исследованиях фактического материала, а также методологии «социального регионализма», разрабатываемой в китайских исследованиях на протяжении первых десятилетий XXI в.

Статья поступила в редакцию 03.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь: Русское Зарубежье, 2008. 573 с.
2. Васильев В. П. Открытие Китая // Вестник всемирной истории. 1900. С. 97–103.
3. Владимирова Д. А. Эволюция образа россиян в китайской историографии // Россия и АТР. 2008. № 4. С. 91–103.
4. Врядий С. Ю. Произведение Линь Цзэсюя как источник для изучения представлений о России в Китае XIX в. // Известия Восточного института ДВГУ. 1996. № 3. С. 167–187.
5. Глуздовский В. Приморско-Амурская окраина и Северная Маньчжурия. Владивосток, 1917. 184 с.
6. Го Юньшэнь. Чжун-Э чае мао ши (История чайной торговли между Китаем и Россией). Харбин, 1995. С. 12–13; С. 112–119.
7. Жуков А. В., Жукова А. А., Соловьева Н. А. Методология исследования и конструирование образов «этнических культур» в современном Китае // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 104–111.
8. Козинец А. И. Конфуцианский порядок в Восточной Азии: значение для теории международных отношений // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2. С. 107–122.
9. Корсун В. А. Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой» // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 221–236.
10. Ли Сингэн, Ли Жэньян. Ряска в непогоду. Российские эмигранты в Китае. М.: Институт российской истории РАН, 1997. 245 с.
11. Лю Юаньюань. Имидж Китая в восприятии российского общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010. 20 с.
12. Русско-китайские отношения в XVII веке: док. и материалы: в 2 т. Т. 2. 1689–1691. М.: Наука, 1972. С. 660–689.
13. Сюнь Цзе. Си фанжэньян чжунды Чжунгочжи социн (Образы Китая в глазах европейцев) // Шэхуйкэсю эжаньсянь. 2004. № 1. С. 104–107.
14. Сяо Хуанжун. Регионализм: историческая эволюция теории. Пекин: Изд-во Пекинского института телерадиовещания и прессы, 2002. 256 с.
15. Ху Аньган. Тенденции будущего развития Китая и России и их стратегическое сотрудничество // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. Современное состояние, проблемы, предложения. Кн. 1. М.: Форум, 2014. Кн.1. 256 с.
16. Чжан Хуэйцин. Образ Китая в комментариях к новостям о Китае (на материалах портала Рамблер) // Медиатекст: структура, композиция, векторы обновления. 2014. С. 82–93.
17. Чжан Цзунхай. Юань Дун дицой шицзичжи цзяоды Чжун-Э гуаньси (Китайско-российские отношения на Дальнем Востоке на стыке веков). Харбин, 2000. С. 14–15, 92, 187.
18. Чжу Юньчжэн, Ян Вэйлин. Русские в провинции Цзи линь // Россия и АТР. 1995. № 2. С. 62–65.
19. Ша Эдинь Хуа ши цзяньбянь (Краткая история интервенции царской России в Китай). Цзи линь, 1976. С. 35–43.
20. Ши Гогуа. Русские в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 228–230.
21. Цин ши яньцзюци. Ди и цзи (Сборник исследований по истории династии Цин). Ч. 1. Пекин, 1980. Ч. 1. С. 112.
22. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: дис. ...канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 127 с.
23. Юй Юань ань. Чжун-Э лян гожэньминьхуаогуань си сань бай нянь (Триста лет дружбы китайского и русского народов) // Лиши яньцзю. 1957. № 11. С. 50–55.

24. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* / ed. M. Telo, L. Fawcett, F. Ponjaert. Abington: Routledge, 2016. P. 33–55.
25. Shih-Jiunn Shi. Social decentralization: exploring the competitive solidarity of regional social protection in China // *Journal of Asian Public Policy*. 2016. № 10 (1). P. 1–16.
26. Xinbo W. Chinese perspectives on building an East Asian community in the twentyfirst century // *Asia's new multilateralism: Cooperation, competition, and the search for community* / ed. M. J. Green, B. Gill. N. Y.: Columbia University Press. 2009. pp. 55–77.
27. Zhang W-W. The China Horizon: Glory and Dream of a Civilizational State. World Century Publishing Corporation, 2016.300 p.
28. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // *MATEC Web of Conferences*. 2018. 1 CD-ROM.

REFERENCES

1. Van Chzhichen. *Istoriya russkoi emigratsii v Shankhae* [History of Russian emigration in Shanghai]. Moscow, Russian way Publ., Russkoe Zarubezh'e Publ., 2008. 573 p.
2. Vasil'ev V. P. [Discovery of China]. In: *Vestnik vsemirnoi istorii* [World History Bulletin], 1900, pp. 97–103.
3. Vladimirova D. A. [Evolution of the image of Russians in Chinese historiography]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and Asia-Pacific], 2008, no. 4, pp. 91–103.
4. Vradii S. Yu. [Lin Zexu]. In: *Izvestiya Vostochnogo instituta DVGU* [Proceedings of the Eastern Institute of the Far Eastern State University], 1996, no. 3, pp. 167–187.
5. Gluzdovskiy V. *Primorsko-Amurskaya okraina i Severnaya Man'chzhuriya* [Primorsko-Amurskaya outskirts and Northern Manchuria]. Vladivostok, 1917. 184 p.
6. Go Yun'shen'. *Chzhun-E chae maoi shi (Istoriya chainoi trgovli mezhdru Kitaem i Rossiei)* [History of the tea trade between China and Russia]. Harbin, 1995, pp. 112–119.
7. Zhukov A. V., Zhukova A. A., Solov'eva N. A. [Research methodology and construction of images of "ethnic cultures" in modern China]. In: *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian vector], 2015, no. 2 (42), pp. 104–111.
8. Kozinets A. I. [Confucian Order in East Asia: Implications for International Relations Theory]. In: *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ecumene. Regional studies], 2016, no. 2, pp. 107–122.
9. Korsun V. A. [Foreign policy mechanism with "Chinese characteristics"]. In: *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO University Bulletin], 2010, no. 1, pp. 221–236.
10. Li Singen, Li Zhen'nyan. *Ryaska v nepogodu. Rossiiskie emigranty v Kitae* [Duckweed in bad weather. Russian emigrants in China]. Moscow, Institute of Russian history of RAS Publ., 1997. 245 p.
11. Lyu Yuan'yuan'. *Imidzh Kitaya v vospriyatii rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk.* [The image of China in the perception of Russian society... abstract of PhD thesis in Social sciences]. Moscow, 2010. 20 p.
12. *Russko-kitaiskie otnosheniya v XVII veke. T. 2. 1689–1691* [Russian-Chinese relations in the 17th century. Vol. 2.1689–1691]. Moscow, Nauka Publ., 1972. pp. 660–689.
13. Xun Jie. Xi Fangzhenyanzhongdy Zhungochzhisiojing (Images of China in the Eyes of Europeans)). In: *Shekhuikesyuechzhansyan* [Shehuikexuezhaxian], 2004, no. 1, pp. 104–107.
14. Syao Khuanzhun. *Regionalizm: istoricheskaya evolyutsiya teorii* [Xiao Huangrong. Regionalism: Historical Evolution of Theory]. Beijing: Publishing house of Beijing. Institute of Television and Radio Broadcasting and Press, 2002. 256 p.
15. Khu An'gan. [Future Tendencies of Chinese and Russian Development and Their Strategic Cooperation]. In: *Strategicheskii partnerskii dialog mezhdru Rossiei i Kitaem. Sovremennoe sostoyanie, problemy, predlozheniya* [Strategic partnership dialogue between Russia and China. Current state, problems, suggestions]. Moscow, Forum Publ., 2014. 256 p.
16. Chzhan Khueitsin'. [The image of China in the comments to the news about China (based on the materials of the Rambler portal)]. In: *Mediatext, struktura, kompozitsiya, vektory obnoveniya* [Mediatext, Structure, Composition, Vectors of Renewal], 2014, pp. 82–93.
17. Chzhan Tszunkhai. *Yuan' Dun ditsyui shitsichzhi tszyaody Chzhun-E guan'si (Kitaisko-rossiiskie otnosheniya na Dal'nem Vostoke na styke vekov)* [Yuan Dong diqui shijizhi jiaoda Zhong-E guanxi (Sino-Russian relations in the Far East at the turn of the century)]. Harbin, 2000. pp. 14–15, 92, 187.

18. Zhu Yunzheng, Yang Weiling. [Russians in Ji Lin province]. In: *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region], 1995, no. 2, pp. 62–65.
19. Sha Etsin' Khua shi tszyan'byan'. *Kratkaya istoriya interventsii tsarskoi Rossii v Kitai* [A Brief History of Tsarist Russia]. Ji lin, 1976. pp. 35–49.
20. Shi Guohua. [Russians in China]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 1990, no. 2, pp. 228–230.
21. Tsin shi yan'tszyutszi. *Di i tshi (Sbornik issledovaniy po istorii dinastii Tsinn). Ch. 1.* [Di and Ji (Collection of Studies on the History of the Qing Dynasty). Pt. 1]. Beijing, 1980, pp. 112.
22. Tsui Yun. *Obrazy Kitaya i Rossii v mezhkul'turnoi kommunikatsii: dis. ... kand. kul'turologii* [Images of China and Russia in Cross-cultural Communication: abstract of PhD thesis in Culturology sciences]. Komsomolsk-on-Amur, 2011. 127 p.
23. Yu Yuanan [Zhong-E lain gorenminyuhaguan xi san bai nian (Three hundred years of friendship between the Chinese and Russian peoples)]. In: *Lishi yan'tsyzu*, 1957, no. 11, pp. 50–55.
24. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space. In: *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World*. Abington, Routledge, 2016. pp. 33–55.
25. Shih-Jiunn Shi. Social decentralization: exploring the competitive solidarity of regional social protection in China. In: *Journal of Asian Public Policy*, 2016, no 10 (1), pp. 1–16.
26. Xinbo W. Chinese perspectives on building an East Asian community in the twenty first century. In: *Asia's new multilateralism: Cooperation, competition, and the search for community*. New York, Columbia University Press. 2009. pp. 55–77.
27. Zhang W-W. *The China Horizon: Glory and Dream of a Civilizational State*. World Century Publishing Corporation, 2016. 300 p.
28. Zhukov A., Bernyikevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies. In: *MATEC Web of Conferences*, 2018. 1 CD-ROM.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кононов Сергей Викторович – кандидат философских наук, старший преподаватель Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского; e-mail: artem_jukov68@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Kononov – Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky; e-mail: artem_jukov68@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кононов С. В. Концептуализация социальной безопасности региона российско-китайского приграничья в исследованиях китайских авторов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 31–41.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-31-41

FOR CITATION

Kononov S. V. Conceptualization of the Social Security of the Russian-Chinese Borderland Region in the Studies of Chinese Authors. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 31–41.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-31-41